Епископъ Ѳеодоръ.

ПУТЬ

ОБНОВЛЕНІЯ.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Троицкой Сергіевой Лавры.

1910.

1708
29

ПУТЬ ОБНОВЛЕНІЯ [1]).

Нынѣшнее наше учебное новолѣтіе, братіе, начинается при иныхъ нѣсколько условіяхъ и ставитъ намъ особую задачу. Правда существо того дѣла, какое дѣлалось и прежде и всегда въ нашей школѣ, останется тоже самое, да оно и не можетъ быть инымъ; но хочется, чтобы и условія выполненія этого дѣла и осуществленіе самой задачи нашей школы были настолько благопріятны и наше отношеніе къ этой задачѣ настолько серьезно, чтобы школа наша могла дѣйствительно богатить оскудѣвшую всячески нашу жизнь дарованіями духовными. Скажемъ прямо: отъ насъ съ вами ждутъ и будутъ особенно напряженно ждать обновленія и самой нашей школы, а чрезъ нее и возрожденія духовной силы въ той сферѣ, имя которой жизнь церковная и жизнь общественная. И кажется не намъ однимъ, и не нашей только школѣ, предстоитъ задача оправдать возлагаемыя на нее надежды обновить и возродить чрезъ собственное возрожденіе и жизнь, ибо Вы сами знаете, что это же самое дѣло преобразованія, какое приложилось уже къ нашей школѣ, прилагается уже и къ другимъ типамъ школъ. И конечно странно было бы спорить противъ того, что жизнь общественная можетъ обновляться преимущественно чрезъ обновленіе и возрожденіе школы, выпускающей молодое поколѣніе въ качествѣ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни. Скажемъ также, что и вполнѣ естественно это начавшееся теперь преобразованіе школъ разныхъ типовъ, какъ слѣдствіе и прямой результатъ недавно еще на нашихъ глазахъ слу-

[1]) Изъ рѣчи предъ началомъ учебнаго года въ Моск Д Акад. 1910-го года 1-го Сент.

чившагося особеннаго горячаго пробужденія потребности возрожденія и обновленія жизни, котораго кажется тщетно ждутъ еще и теперь. И тогда, въ дни пробужденія, слѣдовало конечно хорошенько подумать, слѣдовало спросить себя: *есть ли у насъ наличныя духовныя силы, есть ли у насъ та громадная энергія духовная и мощь, которыя способны были бы взять на себя предстоящую великую работу?* Вѣдь дѣло должно коснуться не частныхъ только явленій жизни, не внѣшнихъ только сторонъ ея, а самыхъ внутреннихъ принциповъ ея и ихъ проведенія и приложенія въ тѣхъ областяхъ жизни, которыя даютъ цѣльный обликъ и физіономію всему народу и каждому человѣку, разумѣемъ: и семью, и школу, и религію, и разныя другія проявленія общественной жизни.

И вотъ когда у насъ такъ ощутительно чувствовалась нужда въ богатствѣ духовныхъ дарованій самаго разнообразнаго вида и формы, казалось (да это такъ и есть), что ихъ то у насъ и не было въ достаточной мѣрѣ. Что въ самомъ дѣлѣ давала и теперь даетъ намъ видѣть литература, эта показательница идеаловъ и настроеній общества, и о чемъ говоритъ она въ лицѣ даже лучшихъ писателей? Не слабоволіе ли и убожество, не вялость ли и полную безпринципность въ личной и общественной жизни, не жалобы ли на какую то страшную неудовлетворенность и грустное нытье даетъ она намъ слышать и видѣть въ лицѣ современныхъ героевъ? Да и разберется ли кто достаточно въ томъ современномъ хаосѣ настроеній и мыслей, чувствъ и желаній, которыя мы называемъ теперь по привычкѣ современной жизнью. Правда слышались и слышаться и иные мотивы, выступаютъ на сцену и другіе герои, герои силы и твердой воли, или вѣрнѣе сказать, не силы и твердой воли, а герои своеволія и грубыхъ инстинктовъ, занявшихъ у нихъ въ личной жизни мѣсто руководящихъ началъ и осквернившихъ высокое имя человѣка грязью низкихъ страстей и сознательнымъ попраніемъ все еще дорогихъ и святыхъ для человѣка именъ: нравственной чистоты и долга, совѣсти, духовнаго свѣта и добра.

Можно вполнѣ теряться въ догадкахъ и недоумѣвать, кого же нужно винить и гдѣ нужно искать причину этого страшнаго духовнаго оскуденія и недостатка идейныхъ ра-

ботниковъ и честныхъ смѣлыхъ и энергичныхъ борцовъ. Семья обычно винить въ этомъ школу, убивающую будьто бы дѣтскую душу и выпускающую дряблыхъ, непригодныхъ къ суровой жизни и рѣшительной дѣятельности молодыхъ работниковъ, школа обратно винить въ этомъ семью и самое общество съ его растлѣвающимъ вліяніемъ, а общество и жизнь винятъ и семью и школу. Только всѣ одинаково не хотятъ опознать хорошенько себя, а главное опознать душу человѣка и уяснить себѣ, *во имя чего же долженъ жить человѣкъ и какъ потому долженъ готовиться къ жизни и строить ее.* Вѣдь подлинно, что не въ томъ заслуга человѣка, чтобы только жить, а въ томъ, чтобы узнать, во имя чего же онъ долженъ жить.

Мы думаемъ и рѣшаемся утверждать, что эти взаимныя недоразумѣнія и пререканія всегда будутъ и всегда будетъ разладъ между семьей, школой и жизнью, если не будетъ найдено и признано еще какой либо болѣе высшей ихъ среды и болѣе прочной внутренней силы, способной проникнуть всѣхъ людей и эти частные союзы, проникнуть ихъ и самихъ въ себѣ, и другъ съ другомъ высшимъ единствомъ, и сгладить этотъ разладъ.

Вотъ почему, когда теперь начинается новый годъ школьной жизни, хочется знать, будемъ ли мы съ вами восходить отъ силы въ силу, чтобы въ концѣ концовъ выйти въ полной силѣ духовной на то дѣло творчества и обновленія жизни, которое поставила на очередь современность. Вѣдь отъ кого же и ждать этой силы духовной, отъ кого и надѣяться на честную и энергичную работу, какъ не отъ поколѣнія молодого, обычно всегда одушевленнаго благими порывами и идеальными стремленіями.

Только бываетъ къ несчастію, что эти идеальные порывы и эта удивительная иногда энергія тратится и расходуется слишкомъ не цѣлесообразно, если не сказать больше того, слишкомъ неразумно. Тѣмъ то и дорога юность, тѣмъ то она и сильна, что можетъ въ порывѣ искренняго и сознательнаго увлеченія своимъ личнымъ одушевленіемъ и примѣромъ вести за собой многихъ и можетъ она сдѣлать многое доброе, лишь бы только оказался добрый же и прочный запасъ силы духовной. Въ чаяніи этой силы духовной, доброй и могучей, естественно конечно спросить: *гдѣ же искать*

ея, этой силы духовной, откуда ее почерпить, когда кругомъ все такъ убого и уныло, когда нѣтъ уже какъ будто и путеводныхъ огоньковъ къ источнику воды живой, да пожалуй нѣтъ и силы искать этого источника, и не то что нѣтъ силы, а какъ то она замерла, какъ то опустился человѣкъ и отвыкъ отъ принужденія и настойчивости, какъ будто въ параличѣ онъ. Можно по совѣсти отвѣтить на этотъ вопросъ и едва ли это будетъ напраслина и поклепъ на современность: искать эту силу конечно нужно не въ духѣ времени, черпать ее нужно не изъ той атмосферы, которая создана дѣятельностью героевъ безволія и вялости, нравственной безпринципности и убожества, и не изъ тѣхъ опять настроеній общественной жизни нужно черпать ее, которыя созданы героями грубой силы и пошлыхъ инстинктовъ, поклонниками цинизма и чисто эпикурейскаго взгляда не жизнь. Вотъ это то настроеніе общественной жизни—цинизмъ и эпикурейство—кажется и убило въ насъ и продолжаетъ убивать даже съ юношескихъ чистыхъ и горячихъ сердцахъ то свѣтлое и высокое, что могло бы потомъ облечь будущаго дѣятеля силой и мощью и вести его на подвигъ добра. И это не выдумка и не поклепъ на современность: смотрите, что цѣнится теперь больше всего въ жизни и за чѣмъ больше всего гоняются теперь люди: легкій гешефтъ и легкая афера, удобство и сытость, вотъ что влечетъ къ себѣ теперь гораздо больше, чѣмъ честная стойкость и вѣрность началамъ совѣсти и нравственнаго долга. Теперь уже это направленіе и настроеніе общественной жизни получило ясную и точную даже научную формулировку, ибо не стѣсняются люди дешевой мысли и пера открыто говорить *„о нравственныхъ нормахъ жизни, какъ производныхъ только формахъ и видахъ одного основного закона жизни человѣческой—инстинкта самосохраненія, глубже чего не желаетъ проникать въ природу человѣка современная ученая мысль.* Не стыдится эта дешевая и продажная мысль констатировать и признавать вполнѣ законной въ современной жизни, какъ она выражается: „освободительную борьбу современнаго аморализма, индивидуалистическаго и соціальнаго, съ нравственными нормами жизни, такъ какъ эта борьба по ея мнѣнію сама по себѣ является живымъ и яркимъ доказательствомъ того, что обязательность нравственныхъ нормъ есть только исторически преобразованная

форма общественнаго принужденія. Въ этомъ смыслѣ между нравственностью и всѣми другими нормативными формами— обычными правовыми и т. д. нѣтъ никакого существеннаго различія."

И вотъ это самое дыханіе общественной жизни коснулось и не могло не коснуться и семьи и школы, ибо члены семьи они же и члены общественной жизни. Благодаря этому въ душу дитяти, еще чистую и не испорченную, западаютъ не образы чистоты и нравственнаго благородства, не преклоненіе предъ нравственной высотой и честнымъ идейнымъ трудомъ, а тоже страстное исканіе и жажда сытой привольной жизни, а если это не удается, то безсильное нытье и жалобы на тяготу жизни. Какъ будто человѣкъ разучился совсѣмъ искать опоры въ себѣ самомъ и въ собственной внутренней силѣ и правдѣ находить себѣ радость и утѣшеніе жизни. Не удивительно, что съ этой духовной отравой, съ этой уже въ зародышѣ страшной жаждой всякихъ житейскихъ удобствъ, юноша въ школѣ не можетъ сознать и поставить прямымъ своимъ долгомъ только и только работу, сознать, что здѣсь въ школѣ время еще только посѣва и запаса, время при томъ краткое для того, чтобы при всемъ напряженіи силъ и упорной работѣ успѣть запастись всѣмъ добрымъ для предстоящей жизненной борьбы. Правду сказаннаго, горькую и обидную правду, слишкомъ ясно и наглядно подтверждаетъ и наличный опытъ. Давно вѣдь ужъ стали смотрѣть на школу, какъ на непріятную, но въ тоже время и неизбѣжную ступень къ благамъ жизни, такъ какъ вѣдь и на самую то жизнь давно уже смотрятъ такъ странно, что она должна давать намъ все, а не мы должны вносить въ нее все лучшее и благородное, украшать и оздоровлять ее. Не тайна, что въ школахъ все еще дѣйствуетъ и держится крѣпко двойная мораль: мораль людей жизни съ правомъ на нее во всей полнотѣ ея заманчивыхъ явленій, влекущихъ худшіе инстинкты къ себѣ, и мораль людей еще не получившихъ права на жизнь и ея утѣхи, не получившихъ только потому, что они еще въ школѣ. Доселѣ еще держится различіе между непозволительнымъ пока до выхода изъ школы и вполнѣ позволительнымъ потомъ, хотя бы это самое прежде непозволительное дѣйствительно было и оставалось всегда нехорошимъ.

Вотъ почему и превращается такъ называемая жизнь въ какой то страшно лакомый кусокъ и заманчивую неиспытанную пока область разныхъ новыхъ ощущеній, въ мечтахъ о которыхъ и изнываетъ юноша И нужно сказать открыто, что и жизнь, въ которую вступаютъ изъ школы, повинна въ упадкѣ школы, ибо она даетъ настроеніе школѣ и семьѣ, а семья повинна въ томъ, что даетъ изъ себя уже отравленную душу, а школа повинна въ томъ, что не лѣчитъ эту больную душу, а можетъ быть и питаетъ эту болѣзнь. Не тайна конечно, какъ смотрятъ на цѣли и смыслъ жизни тѣ, кто призванъ къ высшему научному руководству молодыхъ умовъ, не тайна, что они проповѣдуютъ освободительную борьбу противъ всякихъ моральныхъ принциповъ, считая ихъ пережиткомъ старинныхъ дикихъ временъ и своеобразной формой общественнаго принужденія на почвѣ чисто соціальныхъ условій жизни. Напрасно говорятъ поэтому, что школа далека отъ жизни, далека и отъ семьи, что нужно взаимно сблизить ихъ и сплотить, это совершенно невѣрно: современная школа полное и совершенное дѣтище современной жизни и семьи; она питается ими всецѣло и въ свою очередь питаетъ и поддерживаетъ ихъ. Не о близости школы къ жизни нужно заботиться и говорить, а о близости и школы, и семьи, и самой современной жизни и о связи ихъ съ чѣмъ то другимъ, болѣе ихъ высокимъ и чистымъ, что можетъ влить въ нихъ новую силу, можетъ въ собственномъ смыслѣ обновить и возродить ихъ. Вѣдь очевидно оскудѣли и не достаточно прочны и надежны оказались тѣ внутреннія начала, которыми жили доселѣ и пока живутъ семья, школа и общественная среда, если замѣчается полное оскуденіе, разладъ и разложеніе ихъ. То-ли человѣкъ перенесъ центръ тяжести своей жизни личной и общественной изъ внутри и изъ себя на периферію, на внѣшнее и вѣчно мѣняющееся и запутался въ этой смѣнѣ внѣшнихъ явленій жизни и утерялъ вѣру въ себя, какъ строителя своей жизни и слишкомъ дорогой цѣной-потерей свободы и личности— купилъ себѣ право на прихоть и мимолетныя блага жизни.

То-ли ужъ человѣкъ очень повѣрилъ въ себя, созналъ свою силу и свободную мощь и въ этомъ сознаніи пошелъ по ложной дорогѣ. Правда есть въ томъ и другомъ. Въ себѣ самомъ носитъ человѣкъ благо и радость жизни, въ себѣ

же самомъ носитъ и разложеніе жизни и смерть. Важно здѣсь то, по какому типу идетъ развитіе личной жизни и по какому преобладающему типу, слагается общественная организація людей и ихъ общественный бытъ.

Мы хотѣли сказать, что здоровая организація людей и ихъ общественная жизнь должна слагаться по типу ихъ бытія церковнаго, другими словами: что возрожденіе жизни возможно только отъ Церкви и въ развитіи личности по типу и нормамъ тѣхъ идеаловъ, которыя носитъ въ себѣ Церковь. Это самое кажется хочетъ утвердить въ нашемъ сознаніи и та реформа нашей духовной школы, которую мы съ вами теперь привѣтствуемъ. И конечно, кому же первѣе всего, какъ не нашей, по существу дѣла церковной, школѣ полагать начало своего возрожденія въ томъ источникѣ живой воды, которымъ напаяется Христова Церковь, утоляя жажду душъ человѣческихъ и вводя въ человѣка неоскудѣвающій источникъ полнаго оздоровленія и обновленія жизни. Конечно эту самую церковность, о которой говоритъ и новый уставъ нашей школы, нужно понимать не въ смыслѣ внѣшней личины благочестія, подъ которой можетъ скрываться даже грубое невѣріе, а въ смыслѣ живой вѣры и привитія себя внутренно къ жизни церковной и ко Христу, перемѣна какъ бы самаго сознанія своего и самоопредѣленія не по стихіямъ міра, а именно по Христу. Иначе послѣдняя ложь будетъ горше первыя. Вѣдь если мы мечтаемъ иногда и искренно вообще объ обновленіи жизни и о работѣ на пользу общую, то должны бы потверже помнить, что это обновленіе жизни давно уже проповѣдала Церковь наша въ лицѣ самого Господа въ Назаретской синагогѣ: тамъ устами самого Господа утверждено, что „лѣто Господне пріятно“, о которомъ говорилъ еще ветхозавѣтный пророкъ, „уже наступило“, а если Церковь утверждаетъ это, то нужно конечно вѣрить, что она именно только одна и имѣетъ въ себѣ силы осуществлять то, о чемъ говоритъ. Вотъ почему и намъ съ Вами естественно только въ Церкви искать источникъ силъ духовныхъ, помня слова Христовы, что у вѣрующаго въ Него изъ чрева истекутъ рѣки воды живы и эти рѣки утолятъ жажду духовную и оросятъ изсохшую почву нашей личной и общественной жизни. Аминь.

Епископъ Θеодоръ.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Оттискъ изъ № 9 „Богословскаго Вѣстника“ за 1910 годъ

Печатать дозволяется. Августа 20 дня, 1910 года.
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Ѳеодоръ.*